Хао Жэнь и остальные ждали снаружи некоторое время, пока бесформенная арканная сфера не выплыла из зала, чтобы позвать их обратно.

В зале гигант сидел, скрестив ноги, возле хрустальной призмы, сохраняя позу, в которой он разговаривал с Перворожденным, а голографические дисплеи призмы оставались неподвижными. Атмосфера была довольно подавленной. Хао Жэнь предстал перед гигантом и выдал самую убедительную улыбку, которая у него была.

— Вы закончили?

Гигант без слов кивнул. Затем по залу разнесся голос Перворожденного.

— Почему… — подсознательно вмешался Наньгун Санба. — Почему?

— Зачем им убивать Мать? — Голос Перворожденного был смятенным. — Мать была добра ко всем. Она любила все в этом мире… Зачем им убивать Мать?

— Для некоторых доброта — бессмысленное понятие, — проговорил Аякс. — Когда они стремятся к чему-то, что выходит за рамки их возможностей, смертные расы склонны совершать вещи, которые слишком отвратительны для описания. Глупость — великий грех, и, к сожалению, таких грешников слишком много.

Перворожденные снова замолчали, и на этот раз молчание было таким долгим, что атмосфера стала немного неловкой. Хао Жэнь мог нарушить молчание, только заговорив первым.

— Кхм… так у вас есть ещё какие-нибудь планы после этого?

— Да, есть, — снова заговорил Перворожденный, его голос был слабым. — Мать ведь только спит?

— Основываясь на информации, которую мы имеем, силы Богини Творения всё ещё активны в этой вселенной, и её воля всё ещё отвечает на призыв ее последователя. Так что есть большая вероятность, что она просто спит. — Хао Жэнь потер подбородок. — Кроме того, насколько я понимаю, даже свидетели той войны на самом деле не видели гибели Богини. Они видели, как взорвалась Звезда Творения, и все поле боя засосало в место под названием «Умбральное царство». Это означает, что нет никаких конкретных доказательств того, что Богиня погибла во время войны. Так что есть хороший шанс, что она всё ещё жива.

— Ты поможешь мне найти маму?

Вивиан улыбнулась. — Не только помочь тебе, это было нашей целью с самого начала.

— Тогда я буду ждать её возвращения, — проговорил Перворожденный. — А до этого, если я могу чем-то помочь, я помогу тебе.

Лили подняла глаза на призму и через некоторое время решилась спросить.

— Так что насчет этого, когда ты услышишь, что случилось в прошлом… Ты будешь очень взволнован, верно? Если у вас есть что сказать, говорите прямо сейчас, мы из другой вселенной и не имеем почти ничего общего со здешними Второрожденными. Если тебе есть что сказать, ты можешь говорить с нами, не надо их загонять в угол.

Гигант смотрел на Лили, не говоря ни слова, он явно был не согласен с заявлением Лили.

«Мы не имеем почти ничего общего со вторым поколением», — но в итоге решил этого не говорить.

Голос Перворожденного был спокоен.

— Я зол и расстроен, но Мать сказала мне: не будь таким, как другие братья и сестры. Я должен слушать её, а Муру уже сказала, что мятежники уже получили божественное возмездие, так что нет необходимости продолжать это дело.

— Муру? — подсознательно переспросил Наньгун Санба.

Громовой голос гиганта раскатился.

— Это мое имя.

— О-о-о! Я чувствовал, что чего-то не хватает… Я забыл спросить твоё имя, когда говорил с тобой в последний раз. — Хао Жэнь хлопнул себя по лбу, его тело содрогнулось от внезапного порыва ветра. — Пожалуйста, следи за тем, что говоришь. Этот ветер слишком сильный. Раз уж мы теперь знаем имя великана, как нам тебя называть? Не можем же мы все время называть тебя Перворожденным? Это просто странно.

Последняя часть его слов была обращена к призме. Поскольку от Перворожденного остался только его дух, это сооружение было принято за средство связи.

— Я? У меня нет имени. В отличие от гигантов, мы все одинокие существа во Вселенной. У нас нет общества, поэтому нам не нужны имена, — Перворожденный звучал довольно обеспокоенно.

— А… Зормцы дали тебе какое-нибудь имя?

— Они дали мне много титулов, но это не имена.

Хао Жэнь ненадолго задумался, прежде чем понять, что происходит. Как единственному существу своего вида на планете, имя не особенно нужно. Он был единственным Перворожденным на Зорме, и то, как его называли люди, «Корни Истока», «Мировое Древо», «Древний Бог» или ещё кто, было несущественно. Даже простое «оно» не имело значения. Вокруг Перворожденного не было ничего, с чем можно было бы сравнить, и понятие имен просто исчезло. Что касается того, как Богиня и гиганты-хранители общались с этими «управляющими экосистемой», то это была в основном телепатия с азбукой Морзе.

— Тогда будем звать тебя Зорм, — пораскинул мозгами Хао Жэнь. — Давайте использовать название планеты, на которой вы жили раньше, как память.

— Конечно! — Перворожденный искренне согласился.

Убедившись, что вопрос с падением Богини был улажен мирно, Хао Жэнь теперь беспокоился о вопросе с шестнадцатью миллиардами душ и хранилищем данных экосистемы Зорма (данные виртуального мира). — Итак, давайте поговорим о хранилище данных. Нам удалось сохранить чертежи ковчега мечты. Что вы планируете делать дальше? Будут ли внесены какие-либо изменения в души, находящиеся в ковчеге?

Перворожденный немного поразмышлял.

— Согласно моему первоначальному плану, я должен был использовать жизненную кровь для воссоздания экосистемы, но теперь, когда от моего тела остался лишь пепел, будет трудно вернуться в реальный мир. Поэтому я думаю, что после этого я смогу только продолжать моделировать виртуальный мир. Но души моих братьев и сестер... ограничитель был разрушен, и они очень скоро пробудятся. Им будет непросто смириться с нынешней ситуацией.

Хао Жэнь услышал новый термин.

— Ограничитель?

По мере того как Перворожденный объяснял, Хао Жэнь наконец понял, что такое «ограничитель» и «пробуждение». Первое относилось к машинам на самом Зорме, и они были главным инструментом в удержании зормцевв глубоком сне!

Большинство смертных душ сложны, но хрупки, и продолжительность их жизни - самая большая проблема из всех. Все смертные расы не могут быть немедленно возвращены к жизни. Им требуется сложная тренировка и укрепление духа, чтобы их души могли выдержать удлинение жизни. Именно такую технику использовали Небожители Си Лин для вознесения и совершенствования своих последователей. Однако у зормцев не было ни опыта в этой области, ни времени на изучение технологии. После высадки на ковчег перед ними встал вопрос не о смерти, а о выживании. Вопрос о том, что делать, когда смертному с продолжительностью

жизни всего в сотню лет внезапно было даровано бессмертие.

Они уставали, теряли чувство собственного достоинства, сходили с ума и не замечали самого мира. Были и более серьезные последствия. Те, кто наслаждался стабильной жизнью в виртуальном раю, захотели бы остаться в этом мире и отказаться от ощущения реальной работы.

— «Глубокий, мирный сон» был действительно прекрасным стимулом, но он также предвещал гибель расы. Зормцы предвидели это, и именно поэтому они установили на ковчег предохранительное устройство «ограничитель».

— Их воспоминания замораживаются после десяти лет пребывания в дреме. Именно в это время человеческий дух наиболее активен и силен. После этого их душа начинала цикл самсары без памяти, и каждый цикл занимал около десяти лет, чтобы обеспечить активность духа. Перворожденный терпеливо объяснил.

— Если цикл сна будет длиться слишком долго, то история начнет искажаться, и будет избыток данных обо всем, что произошло на планете, поэтому возникла необходимость время от времени перезагружать сцену. Все это было разработано ими, гениальной расой!

— Так это и есть правда о циклах… — Наньгун Санба в благоговении смотрел на грандиозную затею зормцев. — Значит, когда они проснутся, их память вернется к временам десятитысячелетней давности, вскоре после их входа в мир снов? Хотя это звучит хорошо, означает ли это, что опыт и события последних десяти тысяч лет будут забыты? Жаль, если они их потеряют.

— Не потеряют, эти безобидные воспоминания сохраняются, и этот опыт пригодится в будущем, когда они восстановят своё общество. Объем их мозга огромен, и они смогут многое вспомнить. Когда они вернутся в реальный мир, всё, что произошло в цикле, будет свежо в их памяти. Но эти воспоминания прошли некоторую фильтрацию, поэтому они будут выглядеть как фотографии или фильмы, хотя и обильные, но не влияющие на их психологическое состояние.

— Значит, отсекая «личный опыт» и сохраняя знания… так что к тому времени, когда все вернутся в реальный мир, они станут гениями, но так как знания не накопились в целом, они, вероятно, не будут соответствовать Нолан, — пробормотал про себя Хао Жэнь. — Но ограничителей больше нет, и они проснутся в виртуальном мире и будут жить вечно.

— Так ты можешь помочь мне создать новый ограничитель? — спросил Перворожденный. — Похоже, у вас очень продвинутый уровень технологии, ты должен быть в состоянии это сделать.

Хао Жэнь улыбнулся, услышав это. — Чем так… не лучше ли вернуться в реальный мир?

Перворожденный не знал, что ответить, а Муру тоже бросила любопытный взгляд в сторону Хао Жэня.

— После апокалипсиса многие планеты возродились, и в этой вселенной полно необитаемых плодородных планет, — сказал Хао Жэнь, активируя голографический дисплей, показывающий картинку с Таннагоста. — Как насчет этой? Используй мою планету, чтобы приветствовать новую эру жизни.

http://tl.rulate.ru/book/59836/2457614